ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Коновалова Дениса Александровича
«Современные российские монархические объединения: идейные основания и политическая деятельность»,
представленную на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Политический процесс представляет собой взаимодействие политических акторов по поводу отношений власти. Борьба за власть означает и борьбу за смыслы, за право интерпретировать политическую реальность. Разумеется, не все политические акторы могут обладать реальными ресурсами, способствующими политической легитимации

В полной мере это относится и к современной России, где правящий класс предпринимает постоянные попытки закрепления своего превосходства в публичной сфере и затруднения реальной конкуренции. Вместе с тем, попытки сжатия политического спектра вокруг правящей партии, и унификации идеологического поля, не могут достигать результата в условиях расколотого российского общества, на периферии которого происходит постепенная институционализация объединений, имеющих собственную историческую и культурную правду. Кажется, что их присутствие в политическом поле не является таким заметным – информационный шум, доносящийся из политического центра, заглушает вопрошания политической периферии. Отталкивание подобных политических проектов от центра достигается не только с помощью целенаправленной государственной политики. Невольно способствует этому и политологическое сообщество, оставляя их на маргиналиях российской политики. В этом смысле любые попытки со стороны политической науки разобраться в образах намеренно исключаемых акторов неизбежно актуализируют авторские проекты, повышая их научную значимость.

В полной мере это может относиться к диссертации Д.А. Коновалова «Современные российские монархические объединения: идейные основания и политическая деятельность». В фокусе его интереса – люди и структуры, скрывающиеся за чёрно-жёлто-белыми флагами и имперскими аватарами социальных сетей. Авторский интересе сосредоточен на исследовании современного состояния политических объединений, сформированных на базе монархических идентичностей, для которых заманчивой грёзой является восстановление самодержавия в России.

Решение цели и задач в рамках диссертации потребовали трёх глав и семи параграфов и обширного приложения. Знакомство с текстом диссертации позволяет нам говорить о том, что диссертанту удалось обосновать положения, выносимые на защиту, выстроив прямую

зависимость политического процесса современной России и текущего состояния монархических объединений. Подобная модель взаимодействия, кажется, оказывается выгодной пока только государству, потому как «православные монархисты и национал-патриоты являются целевой аудиторией монархических объединений, а не российское общество в целом, для которого данная политическая деятельность монархистов остаётся незамеченной» (дисс. с. 157).

В §1 Главы I диссертант вводит нас в теоретический дискурс российской самодержавной монархии. Существующие теоретические построения, в целом, сводятся к тезису о том, что де-юре монархии позиционируются гуманными институциями, нацеленными на общее благо (дисс. с. 17). Обобщая ключевые фигуры используемых теоретических работ, автор показывает, что «любой монарх есть рациональный диктатор, поскольку он оказывается самым главным игроком в социальной и политической системе» (дисс. с. 24).

Исторический, политический и культурный опыт многих государственностей предполагает связанность монархической формой власти. Там, где в силу ряда обстоятельств монархия перестала быть актуальной формой правления, безусловно, могут возникать вполне резонные попытки со стороны определённых политических сил реанимировать данный институт. В §2 Главы I, используя неоинституциональный подход, диссертант оценивает монархический *comeback* в перспективе, приводя популярную аргументацию и мотивы самодержавного ренессанса, функционирующие в рамках монархического дискурса. В целом, кажется, что в данной дискуссии нет ничего нового. Более того, тема восстановления монархии упрощается, встраиваясь «в ценностный контекст наилучшего социального устройства, которое способствует разрешению всех общественных проблем» (дисс. с. 50).

В §1 Главы II диссертант заостряет внимание на особенностях конструирования монархических объединений и их модернизации с поправкой на современный политический текст. Диссертант снова руководствуется логикой рационализации, считая, что именно она в большей степени определяет перспективы политического творчества монархических инженеров постмодерна.

В фокусе интересов автора – субъект, представляющий монархический проект – симпатизант – монархист, идентифицирующий себя с монархическим движением. Диссертант пытается развести индивидуальных и институциональных монархистов (дисс. с. 58-59), для которых одинаково актуальна необходимость в самовыражении и легитимации существующих монархических мифов. Самовыражение в данном случае, наверное, отвлекает от утопичности самого проекта – вряд ли идеологи современных монархических объединений не понимают откровенно невысокую вероятность удовлетворения существующих экспектаций. Тем не менее, они

продолжают экспериментировать со смыслами. На наш взгляд, подобное творчество только усиливается в условиях информационного общества, когда отсутствует взыскательная аудитория, способная серьёзно спросить за достоверность и сочетаемость смыслов новой монархической версии.

Отсутствие чёткости понимания проблемы самодержавной реконструкции в России порождает разногласия среди монархических организаций, расцвечивая их идеологический спектр. Диссертант показывает это на примере авторской классификации монархических объединений, выделяя легитимистское, соборническое и центристское направления (дисс. с. 67-68). Также в данном параграфе автор показывает, как деятельность монархических организаций современной России согласуется с действующим Законодательством РФ, в значительной степени понижающей возможности присутствия монархических текстов в публичном дискурсе. Непарламентский характер монархистских практик говорит о неспособности реального участия в политических процессах. Акцентирование внимания на выжидательной политике оказывается сберегающей технологией в условиях отсутствия перспектив для проектов из непубличной сферы, в каждом из которых российской властью видится опасность для собственного тела.

В §2 Главы II диссертант останавливается исследовании внутреннего устройства современных российских монархических объединений. С его точки зрения, организационная структура может представляться четырьмя типами – каждый из них подробно анализируется и снабжается примерами. Автор подробно останавливается на механизмах рекрутирования в монархические объединения и функционале отдельных членов, обладание которым открывает доступ к принятию политических решений.

Ощущение полноты от вдумчивого рассказа о специфике монархического строительства в современной России было бы не совсем полным, не будь в нём соотнесения существующих в современной России монархических объединений с идеологическими основаниями. Эта исследовательская задача решается автором в §3 Главы II. С помощью метода контент-анализа автор приходит к важным выводам, предполагающим, что в программных текстах монархических объединений велика роль символического насилия, подчиняющего себе сознание потенциального симпатизанта (дисс. с. 86-88). Символическое насилие, элементы которого имеют место быть в текстах монархических политических программ, показывает отсутствие альтернатив самодержавию.

В заключительной Главе III диссертации Д.А. Коновалова рассматриваются особенности политической деятельности монархических объединений в современной России.

Современному состоянию монархических объединений в России отводится §1 Главы III. Характеризуя современное состояние монархистского дискурса в России, автор замечает, что «российские монархические объединения в настоящее время существуют в рамках

разорванной социокультурной традиции, и потому им приходится сталкиваться с проблемами политического сознания граждан страны (дисс. с. 107). Именно этим обстоятельством и могут объясняться трудности эффективного позиционирования монархических объединений, и их рекрутинговых практик, направленных на расширение собственного влияния. Автор справедливо отмечает, что некоторые монархические объединения, несмотря на высокий стиль позиционирования, на самом деле, могут являться частными проектами, что, изначально, делает приоритетным рассмотрение их политических практик в контексте рационального выбора, что, по сути дела, и предпринимает диссертант.

В §2 Главы III диссертантом рассматриваются основные направления политической деятельности современных российских монархических объединений. В начале параграфа диссертантом высказывается довольно симпатичная мысль о том, что реальная политическая борьба монархических объединений, и их стремление расширить своё влияние, не выражаются в чётких, акцентированных схемах, и сводятся к социальным инсценировкам в культуре, «в рамках которых происходит выработка ролевых дифференциаций и формируются новые идентичности» (дисс. с. 128).

Сложность перспективы консолидации монархических объединений, отмечавшаяся автором в предыдущих параграфах, подтверждается приводимыми диссертантом примерами отсутствия консенсуса в оценках современной политической реальности. Амбивалентность позиций российских монархистов по ключевым вопросам современной российской внутренней и внешней политики настораживает, но и подтверждает гипотезу об изначальной расколотости и фрагментированности монархического движения (дисс. с. 144-145).

В Заключении приводятся основные результаты исследования. Нужно отметить, что автор добавляет к тексту довольно объёмное приложение, лишний раз доказывающее серьёзность его научных претензий.

Авторский текст результирует большой и кропотливый диссертантский труд, содержащий очевидную научную новизну. На наш взгляд, в диссертационном тексте очевиден авторский взгляд на проблему. В этом – достоинство работы. Иногда авторская аргументация усиливается обращением к данным вторичного социологического анализа и личным откровениям интервьюируемых лидеров монархических организаций. Но, в целом, в тексте чувствуется автор, методично втягивающий в свою картину мира, периодически напоминая об уже сформулированном им самим, отсылая к уже высказанному прежде. Возможно, из-за этого работа выглядит несколько академичной. Знакомство с текстом создаёт это ощущение, равно, как и желание увидеть какой-то оригинальный, нестандартный ход, вывод. Возможно, что как раз именно ставка на некий академизм и постоянное дисциплинирование автором самого себя не дают ему возможности полемизировать с самим собой в провокативной манере.

Вышесказанное позволяет оценить теоретическую значимость работы, а также её практические перспективы, позволяющие (по необходимости) значительно оптимизировать взаимодействие институтов государственной власти РФ с монархическими объединениями современной России.

Вместе с тем, знакомство с текстом диссертацией вызвало ряд вопросов и поводов для сомнений в справедливости авторских рассуждений.

1. Институционализация монархических объединений в современной России осуществляется в условиях информационного общества. В этом смысле, наверное, достаточно сложно установить, насколько выгоден для современных монархистов подобный контекст, позволяющий сомневаться в справедливости тех или иных правил и норм, самостоятельно устанавливать истину, обрушать авторитеты, отменять обещания и передёргивать. Сможет ли вытерпеть подобные атаки в свой адрес монархический проект, как раз предполагающий исключительность и святость власти?

2. Судя по тексту диссертационного исследования, не совсем понятен потенциал монархических объединений в современной России. На что они могут претендовать в краткосрочной/среднесрочной перспективе? Будут ли они по-прежнему являться ряжеными сторонниками власти и заниматься потешной исторической реконструкцией, либо у них может появиться шанс занять место в реальной политике?

3. В данном смысле, диссертационное исследование существенно выиграло бы, будь в нём материалы о численности монархических объединений, о региональных базах поддержки и т.д. Отсутствие количественных данных несколько снижает доверие к серьёзности претензий монархических объединений, создавая ощущение виртуализации их присутствия в политическом пространстве.

4. Возможно, перспективным решением в рамках диссертационного исследования могла бы стать попытка исследовать повседневную жизнь монархических объединений. Имеет ли продолжение демонстрация монархической идентичности в непубличном пространстве, или остаётся прерогативной постановочной, карнавальной практики?

Безусловно, данные замечания (или поводы для дискуссии) вряд ли могут серьёзно поколебать наше уважительное отношение к тексту диссертанта, и усомниться в добротности, самостоятельности и высоком научном значении авторского труда.

В этой связи, необходимо отметить, что диссертация Д.А. Коновалова «Современные российские монархические объединения: идейные основания и политическая деятельность» является завершённой научно-квалифицированной работой, соответствующей п. 9 Положения о присуждении ученых степеней ВАК РФ при Министерстве образования и науки РФ, а её автор – Коновалов Денис Александрович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности «23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии».

Официальный оппонент:
Доктор политических наук
(23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии), доцент,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
социально-гуманитарного факультета
Пермского филиала ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

_____ __ / Скиперских Александр Владимирович

«08» апреля 2016 г.

Подпись Скиперских А.В. заверяю
Начальник отдела кадров Пермского филиала ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

____ / Калявина И.Н.

Пермский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

614070, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Студенческая, д. 38,
тел. +7 (342) 205-52-33 (кафедра), info@hse.perm.ru, AVSkiperskikh@hse.ru